

Глава 1

1878

Было уже начало одиннадцатого вечера, но кареты все продолжали подъезжать к дому леди Лэмборн, внушительного вида зданию на Парк-лейн. Когда парадная дверь открывалась, чтобы пропустить поздних гостей, в прохладную ночь вырывались звуки вальса.

Ежегодный бал-маскарад считался одним из главных светских мероприятий, и каждый, кто имел хоть какой-то вес в лондонском свете, надеялся получить на него приглашение.

В бальном зале негде было яблоку упасть. Под сияющими люстрами сверкали диадемы, от кружащихся под звуки музыки элегантных пар в разноцветных нарядах рябило в глазах. Муслиновые занавесы на высоких стеклянных дверях мягко вздымались, впуская благодатный ветерок.

Сильвия, дочь герцога Белэма, танцевала, пока у нее не закружилась голова. Во время следующего вальса она надеялась отсидеться, но рядом с нею возник очередной джентльмен с напоминанием, что ему тоже был обещан

танец. Леди Сильвия Белэм поднялась, стараясь не показать усталости.

Если бы девушка пропустила несколько танцев, сестры и мачеха, герцогиня Белэм, гневно отругали бы ее. На прошлом балу ее старшие сестры, Эдит и Шарлотта, нашли себе мужей. Теперь настал черед Сильвии. Однако самой Сильвии меньше всего хотелось становиться женой какого-нибудь великосветского льва.

С тех пор как ее отец, герцог Белэм, женился во второй раз, семья жила в Лондоне. Так пожелала новая герцогиня Белэм. Ей не хотелось похоронить себя и красивых падчериц в сельской глуши, где находился замок Белэм.

«Да я просто умру от этой тишины! — восклицала ее светлость, когда герцог пытался уговорить жену провести лето в замке. — Там, если что-то и слышно, так совершенно варварские звуки. Коровы, петухи, собаки... В лесу лисы воют. Дорогой мой супруг, если вы меня любите, то не станете просить меня жить в этом диком месте».

Герцог после этого умолкал, потому как любил жену и был благодарен ей за то, что ее светлость стала такой заботливой мачехой для его дочерей. Проводить лето в одиночестве его светлости не хотелось, и он жил с семьей в Лондоне или на Ривьере, где, по настоянию герцогини, они содержали дом недалеко от берега моря. Там-то герцог Белэм и открыл для себя азарт казино.

Старшие дочери, Эдит и Шарлотта, были довольны своим образом жизни. Они разделяли любовь мачехи к городским сплетням, дорогим шляпкам, чайным вечеринкам и балам.

Но Сильвии больше нравилась сельская жизнь. Она очень скучала по замку, в котором жила до десяти лет.

Девушка помнила, как морозными утрами бегала в курятник искать яйца. Помнила, как весной блеяли овцы. Помнила ленивые летние дни, когда она сидела в плавучем домике и болтала ногами в воде, и дни, когда воздух наполнялся запахом только что скошенного сена. Но лучше всего она помнила, как каталась верхом с отцом рано утром, когда на траве еще блестела роса.

Дочь и отец одинаково сильно любили деревню и старый замок Белэм.

В Лондоне они тоже иногда выезжали на Роттен-роу, но это совсем не то. Там всегда было много других всадников, и редко когда удавалось скакать галопом.

Сильвия поморщилась оттого, что пальцы последнего кавалера впились в ее талию. Пока они медленно кружили по залу, она с отстраненным видом смотрела через его плечо. Боже, как же скучно. Как ей все это надоело! Атласные туфли натирали ноги, маска терла нос. Леди Сильвия уже сбилась со счета, со сколькими не интересными ей мужчинами танцевала. И все они пытались завести ничего не значащий, пустой разговор. Но ведь наверняка здесь есть кто-то, с кем можно поговорить

не только о скачках в Аскоте или последней нашумевшей постановке в Ковент-Гарден.

Наконец танец закончился, и Сильвию отвели к ее месту. Она с облегчением опустилась на красную бархатную кушетку, тайком сбросила туфли, стала разминать ноги, вращая ступнями под белым платьем.

— Ты что делаешь, Сильвия? — одновременно раздались голоса сестер.

Сильвия виновато подняла на них глаза. Эдит и Шарлотта были одеты в красное и салатное платья. Лица сестер закрывали маски того же цвета, в прорезях которых глаза излучали подозрительность.

— Ноги устали, — объяснила Сильвия. — Мне нужно немножечко отдохнуть.

— Ты что, сняла туфли? — недоверчиво осведомилась Эдит.

Сильвия кивнула.

— Ну что нам с тобой делать! — воскликнула Шарлотта. — Ты уже так давно живешь в Лондоне, а все равно ведешь себя, как деревенщина неотесанная. Разве ты не понимаешь, как тебе повезло, что ты сюда попала? Этот бал славится во всем городе. Леди Лэмборн обычно присылает не более двух приглашений на семью, а нам прислала *пять*! Это огромная честь!

Сильвия кротко вздохнула:

— Я знаю, и я благодарна.

— Так что же ты тут сидишь, как будто тебе танцевать не с кем?

— Я уже много раз танцевала, честное слово!

— Все равно этого мало, — заявила Шарлотта. — Ты должна танцевать с каждым джентльменом, который тебя пригласит, потому что любой из них может оказаться *тем самым*.

— Ты только подумай о том, через что мы прошли в прошлом году, — сказала Эдит. — К тому времени, когда лорд Россингтон пригласил меня на танец, у меня ноги уже были растерты в кровь.

Сильвия молчала. Тонкие губы лорда Россингтона, мужа Эдит, были ей так же противны, как и двойной подбородок герцога Крейнли, которого отхватила Шарлотта.

Герцогиня Белэм торопливо подошла к падчерицам. Перья на ее диадеме раскачивались так, что Сильвии пришлось прикусить губу, чтобы не улыбнуться.

— Говорят, сегодня здесь присутствует сам лорд Солсбери! — сияя, сообщила она. — И угадайте, кого я только что заметила в соседнем салоне?

— Кого? — одновременно выдохнули Эдит и Шарлотта.

— Принца Уэльского! Он в маске, но его талию никакой маской не спрячешь, мои дорогие.

— Мы хотим посмотреть, мы хотим посмотреть! — завизжали Эдит с Шарлоттой. Позабыв о Сильвии, они, охваченные любопытством, убежали.